

Глава 11. Заражение чумой (11)

Редкий выходной доктора Вэня оба решили провести дома. После обеда Тань Сяо даже не помышлял выходить на улицу. Спрятавшись от летнего зноя в прохладе боковой спальни, где гудел кондиционер, они погрузились в виртуальные миры, просидев за играми до самого вечера. Вэнь И переоборудовал пустующую комнату для Тань Сяо, закупив передовую игровую и стриминговую технику.

Хотя юноша лишился возможности подрабатывать офлайн, его онлайн-заработок теперь в несколько раз превышал прежний. Несмотря на вынужденное затворничество и накатывающую временами тоску, его карьера неуклонно шла в гору.

Комнату исподволь окутали сумерки. Тань Сяо потянулся всем телом и заметил в окне круглый диск луны, выплывший на потемневшее небо: — Будто только сели играть, а уже стемнело.

Съеденный обед давно переварился, оставив в желудке пустоту. Пора было готовить ужин.

Поскольку обед готовил Вэнь И, Тань Сяо решил взять вечернюю кухонную вахту на себя. Захотелось чего-то лёгкого — он выудил из морозильной камеры вчерашние пельмени.

Выдвигая ящик холодильника, он обернулся к Вэнь И: — Любимый, как насчёт пельменей на ужин? У нас целых пять видов: с тремя деликатесами, с кукурузой и мясом, с капустой и мясом, с луком-пореем и с квашеной капустой. Какие тебе нравятся? Сколько осилишь?

Вэнь И протирал стол и раскладывал посуду: — Мне всё равно, штук двадцать, наверное.

— Тогда положу тебе по четыре каждого вида.

В свои восемнадцать Тань Сяо всё ещё рос; его рост вполне мог увеличиться ещё на два-три сантиметра. За один присест он спокойно уминал тридцать пельменей.

Изначально он планировал взять себе по шесть каждого вида, но, поразмыслив, вспомнил о «особых свойствах» лука-порея. Половину других вернул обратно, заменив пельменями с луком. Резкий аромат его не смущал — достаточно тщательно почистить зубы и прополоскать рот после еды.

В ванной комнате доктора Вэня всегда имелся особый ополаскиватель со вкусом сочного винограда, напоминающий любимый фруктовый чай Тань Сяо.

К тому моменту, когда он закончил отсчитывать пельмени, Вэнь И уже включил газовую конфорку, над которой вздымались клубы пара от кипящего котла. Оставалось только бросить пельмени в бурлящую воду.

Рассматривая явно ручной работы изделия, Вэнь И поинтересовался: — Ты купил их в пельменной по соседству?

Тань Сяо покачал головой: — Нет, я сам их вчера лепил. Ты же в последние дни не приходишь на обед из-за сверхурочных, вот я и решил приготовить себе что-нибудь простое.

Доставка еды продолжала функционировать, несмотря на эпидемию, но Тань Сяо не мог отделаться от навязчивой мысли: а что, если повар или курьер уже инфицированы? Проще было потратить немного времени и приготовить самому.

В последние дни Вэнь И едва выкраивал время между дежурствами, а Тань Сяо надоело заказывать еду и питаться полуфабрикатами. В одиночестве он не видел смысла готовить изысканные многокомпонентные блюда. Не желая опять варить лапшу, он налепил пельменей, чтобы разнообразить своё меню из лапши, вермишели и пельменей.

Вэнь И принял пельмени из рук Тань Сяо и опустил их в кипящую воду, аккуратно помешивая деревянной лопаткой, чтобы они не слиплись. — Какие красивые пельмени! Много налепил? Не устал?

Кулинарные таланты Тань Сяо не выходили за рамки обычного, но пельмени он научился лепить ещё в детстве, помогая родителям. Его пальцы сноровисто сворачивали тесто, создавая аккуратные пухлые полумесяцы с идеальной гофрированной каёмкой — даже красивее тех, что делают с помощью специальных формочек.

— По пятьдесят штук каждого вида, всего двести пятьдесят. Не так уж и сложно, фарш готовил в мясорубке. Сегодня съедим примерно пятую часть, так что быстро управимся.

Без своего парня рядом и возможности выходить на улицу, постоянные трансляции казались нескончаемой работой. Иногда хотелось разнообразить жизнь интересными занятиями. Тесто он раскатывал сам, начинку тоже готовил самостоятельно.

Во время лепки он даже снял влог, планируя сегодня отредактировать и опубликовать его. Но когда Вэнь И взял выходной, эта задумка отошла на задний план. Монтаж подождёт — компания любимого человека важнее.

Он не удержался от сетований: — Время летит так быстро! Вчера, после лепки пельменей, ещё полдня оставалось, и казалось, что время почти остановилось. А сегодня всё иначе — часы мчатся вскачь.

Вэнь И с нежной улыбкой посмотрел на него: — Я тоже это замечаю. Счастливые мгновения всегда ускользают особенно быстро.

Наблюдая за кувыркающимися в кипящей воде пельменями, Тань Сяо отсчитывал время приготовления. Он отщипнул зелёный лук с кадки на балконе и звонко застучал ножом, мелко его шинкуя.

Перехватив у Вэнь И деревянную лопатку из вяза, он продолжил помешивать: — Я займусь этим, а ты иди, присядь в гостиной. Твоя рука только начала восстанавливаться, гипс сняли всего два дня назад. Поменьше напрягай её. Пельмени скоро будут готовы.

«Вчера я и правда перегнул палку, — мелькнула мысль. — Хорошо, что Вэнь И быстро поправляется, швы сняли пару дней назад. Иначе, после вчерашних экспериментов, мог бы открыться шов».

Вэнь И послушно устроился в гостиной. Там имелось три источника света. Он нажал на выключатель несколько раз, меняя режимы, пока яркий белый свет не сменился уютным тёплым золотистым сиянием.

Когда освещение настроили, Тань Сяо принёс две большие миски — парные, нежно-зелёные в кремовом стиле. Столовые приборы тоже составляли набор для влюблённых.

Раз уж он лично трудился над пельменями, то приготовил и две соусницы: одну с чуть острым перцем чили, другую — с ароматным уксусом.

Притянув к себе блюдце с острым соусом, Тань Сяо произнёс: — Тебе, кажется, сегодня нельзя острое. Лучше макай в уксус.

Вэнь И не стал спорить и подцепил палочками пухлый пельмень с кукурузной начинкой. Сваренное тесто стало полупрозрачным, позволяя рассмотреть содержимое.

Тань Сяо замер с палочками, жадно наблюдая за реакцией Вэнь И, ожидая оценки: — Ну как? Вкусно?

— Очень вкусно! — Вэнь И лучезарно улыбнулся и поднял большой палец. — Это самые вкусные пельмени, которые я когда-либо пробовал.

Довольно ухмыльнувшись, Тань Сяо тоже взял пельмень. — Да ладно, ничего особенного. Просто домашние, из свежих продуктов.

Слова звучали скромно, но уголки губ невольно растянулись в счастливой улыбке.

Вэнь И придвинул стул ближе к Тань Сяо: — Для меня твои самые вкусные, все виды начинки превосходны.

— Рад, что тебе нравится. Завтра утром сварю тебе на завтрак ещё.

Инфекционное отделение больницы теперь строго контролировалось — посторонних не пускали. Даже Тань Сяо, будучи парнем Вэнь И, не смог бы пройти. А ведь он даже подумывал надеть защитный костюм, чтобы принести Вэнь И домашнюю еду.

Обычно после ужина они гуляли в небольшом саду возле дома, чтобы переварить пищу. Но сейчас, когда люди шарахались от любого насекомого, магазины принудительно закрывались к восьми вечера, а в когда-то шумных парках едва ли встретишь пару прохожих.

К тому же, на улицах регулярно проводилась дезинсекция. Каждый раз, спускаясь с мусором, Тань Сяо даже сквозь маску ощущал стойкий запах инсектицидов, витающий в воздухе.

За последние дни листва на кустах и деревьях в микрорайоне пожелтела и пожухла от ядохимикатов, цветы осыпались на землю. При таких прогулках казалось, будто вдыхаешь отраву.

После ужина оставалось всего две миски — Тань Сяо не стал включать посудомоечную машину, справившись с мытьём за пять минут.

Ополаскивая посуду, он поделился с Вэнь И: — Давай не будем выходить в ближайшие дни. Дождёмся улучшения ситуации. Перевариваем ужин дома.

Вэнь И лукаво сверкнул глазами: — Как вчера переваривали?

Щёки Тань Сяо моментально вспыхнули: — Тебе завтра на работу, нельзя засиживаться допоздна. Ты заступаешь в восемь, нужно хорошенько выспаться.

Хотя ему и нравились такие игры, но всему необходима мера. Не конец света ведь наступает, чтобы любить до последнего вздоха.

Вэнь И бросил взгляд на настенные часы в гостиной: — Вчера я вернулся после полуночи. Сейчас только семь.

Его взгляд потемнел от желания: — Ещё рано, у нас впереди целых пять часов.

Тань Сяо стряхнул капли воды с посуды: — Нельзя, ты же врач. После обильной трапезы интенсивные физические нагрузки вредны для пищеварения.

Вчера они ограничились лёгким супом, сегодня же он умял целых тридцать пельменей.

Он деликатно кашлянул: — Подождём хотя бы полчаса.

Активные упражнения могли подождать, но поцелуи выше шеи — другое дело. После тщательного полоскания рта, их поцелуи обрели сладковатый привкус сочного винограда.

Тань Сяо делал стремительные успехи, освоив технику дыхания. Сегодняшний поцелуй продлился целых полчаса, и он подумал: если продолжать такие тренировки, вскоре сможет завязывать черешневые хвостики узлом — вершина мастерства.

На следующее утро Тань Сяо приготовил для доктора Вэня питательную кашу из красной фасоли, обогащающую кровь. Обжарил двадцать пельменей, добавил яйцо и упаковал всё в чистый контейнер.

В больнице имелась микроволновка для персонала. Достаточно разогреть обед, и можно наслаждаться ароматными жареными пельменями.

Несмотря на рост числа пациентов, поступающих в больницу, заражение можно избежать, если не контактировать напрямую с больными, не допускать попадания инфицированной крови и не позволять зараженным комарам кусать тебя. В таком огромном городе не все насекомые являются переносчиками болезни.

Большинство жителей полагало, что заболевшие просто невезучие. На этом этапе эпидемии общество сохраняло оптимизм.

Обменявшись прохладным поцелуем со вкусом белого персика и мяты, Тань Сяо, в плаще и маске, проводил облачённого в защитный костюм Вэнь И до больницы. — Доктор Вэнь, хорошей смены! Я буду ждать тебя дома.

В тот момент он ещё не знал, что с сегодняшнего вечера ему не суждено дожидаться возвращения доктора Вэня.

Интерфейс всех игроков озарился тревожным алым свечением — безмолвное оповещение о том, что данж «Заражение чумой» вступает во вторую фазу.

<http://bllate.org/book/13689/1213066>